

Искушения Христа и суд Париса

Рассмотрена возможность сопоставления Христа и Париса

Новой Хронологией Фоменко-Носовского выявлено соответствие, точнее – тождественность вызванных евангельскими событиями крестовых походов XIII века н.э. и «античной» Троянской войны XIII века до н.э. [1].

Но в этом случае должно быть сходство и основных сюжетов, предшествовавших этим событиям и явившихся их причиной.

В частности историй Христа и Париса. Оба они явились причиной разразившейся впоследствии Троянской (тройственной или трехсторонней) войны.

Оба не принимают в ней активного участия. Христос – по причине преждевременной гибели, Парис – не слишком активной воинской доблести. Он больше специалист по части любви. Христос тоже говорит о любви, но только высшей, духовной, Парис же, наоборот, о личной и плотской. Оба ввергают мир в пучину страшной войны, один своей гибелью, другой – необдуманными действиями. Причем Парис тоже в итоге погибает.

Не станем сопоставлять сочетания согласных ХРС (Христос) и ПРС (Парис), поскольку это не убеждает, скорее, отпугивает и не одних только правоверных историков. Сопоставим только их жизненные сюжеты.

Сходство при этом простирается гораздо дальше.

Оба по рождению лишены *царских прав*.

Парис хотя и является *царским сыном*, но отвергнут *из-за предсказания*, угрожающего его отцу и царству. Поэтому его жизнь в опасности. Он, однако, спасен и воспитан *приемным отцом, простолудином*.

Через много лет уже взрослым является к своему кровному отцу, чтобы отстоять свои права. Приходит один, вынуждаемый обстоятельствами вначале спортивно одолевать других соперников. У него есть брат, являющийся наследником престола. Его признают царевичем и принимают при дворе. Хотя он и не становится царем, но очень близок к царскому трону. В дальнейшем своими действиями именно он вызывает войну и гибель Трои.

Рождение Христа, *не являющегося* царским сыном, тоже почему-то вызывает необычное возбуждение и какие-то *опасения* именно у царя. При этом и сам он тоже считается *царской крови*, хотя и *отдаленно*. Подчеркивается, что его мать еще до замужества, т.е. будучи девой, понесла «от духа свята». Его *приемным отцом* по внушению *свыше согласился* стать *простолудин* - плотник. Ему тоже грозит гибель и тоже вызванная *предсказанием*. Согласно которому он - будущий «царь иудейский». Поскольку на это уже при рождении указала звезда или может быть даже целый гороскоп, возможно, специально заказанный трем волхвам.

Остается неясной причина царских волнений, вызываемых «сыном плотника». Если только сам он не считал себя этим «духом». Зачем бы иначе расспрашивать предсказания волхвов по поводу неведомого младенца, *не принца*, которого нужно еще где-то искать.

Христос хотя и не лишался родителей, но они вынуждены бежать *из-за него* и много лет скрываться где-то в «Египте». У родственников? Подальше от двора и «законных» наследников престола? По некоторым его фразам он не считает семью своим *истинным* домом.

Как оба они проводят первую часть жизни? До начала общественного служения? Ответ, вероятно, дается самим Христом (словами отца церкви Василия Великого): «жизнь их до подвига была приготовлением к подвигу».

Христос тоже появляется в Иерусалиме уже взрослым, вызывая этим слухи, волнения и какие-то опасения у власть предержащих. *Ищущим* как бы его погубить. Сына плотника? Что может быть проще?

Причем приезжает не сразу, а предварительно объехав ряд прилегающих территорий, уча при этом, как *имеющий власть и силу*. И не один, а в сопровождении 12 человек. Туманно названных учениками или апостолами. Людей разного возраста. Которым *не следует* больше заботиться о пропитании и крове. Оставить меньшее, чтобы взамен получить большее? Кто они были? Послы или воины? Или же те и другие? Раз сам он впоследствии был назван всего лишь сыном плотника, то и остальных тоже естественно было бы назвать, например, «рыбаками», среди которых вдруг обнаруживается еще и казначей «мытарь». Что это еще за казна, откуда она взялась? А у одного из них с интересным прозвищем «Камень» в *нужный момент* неожиданно сверкнет в руке меч. Устройство, свойственное не «рыбакам», а скорее воинам. Некоторых из них в дальнейшем понадобилось даже казнить. Видимо все-таки оказались не совсем рыбаками.

А после триумфа «царского» въезда в Иерусалим, внезапная катастрофа и страшная смерть. Путь из ниоткуда в никуда в лучах неувядающей посмертной славы.

Оба они до своего выступления с переходом в новое качество поставлены перед выбором из трех возможностей. Оба находятся на распутье, причем любой из трех возможных путей крайне опасен своими последствиями. Парис выбирает из трех богинь, Христос же – из трех искушений.

Это поистине роковой выбор, в обоих случаях ведущий к собственной гибели и Троянской войне. Не совпадает только порядок этих событий.

Итак, три богини Париса и три искушения Христа.

У Христа речь идет о понимании бога и определяемом этим выборе.

Первое искушение Христа – искушение всевластием. «Бог есть власть над *всем миром*, проще говоря, Римом-Константинополем-Иерусалимом-Троей». В варианте Париса это соответствует богине Гере. В обоих случаях это отвергнуто.

Второе и третье евангельские искушения (обратить камни в хлеба или знать, что не разобьешься) фактически слились в одно – искушение всезнанием. «Знание – сила, а незнающие пребывают в ничтожестве». Соответствует Афине.

В обоих случаях тоже отклонено.

В варианте Христа эти искушения выглядят неоднозначно. Обращение камней в хлеба. С подчеркиванием того, что сам он напоследок взалкал. В чем собственно состоит преодоление этого искушения? Разве не этим он занимался, наполняя из ниоткуда пустые корзины рыбами, обращая воду в вино и оживляя трехдневно умерших? Это ли не примеры сверхзнания и «ноу хау»?

Ну а хождение по воде и искушение уже им самим, но только Петра, с призывом «не сомневаться», чем оно отличается от предложения броситься вниз со стены?

Считается, что он так ничего и не выбрал. Так сказать проголосовал «против всех». В чем же тогда состоял смысл его 40 дневного пребывания в пустыне? Какой же все-таки выбор он должен был сделать? Действительно ли этот выбор не состоялся? Вопрос остается без ответа. Ответ неожиданно обнаруживается именно в варианте Париса. Прежде всего, уточняется третье, последнее искушение. Это искушение «любви».

В самих Евангелиях *третьего не дано*. Точнее оно не названо, изъято или заменено. Хотя оно в них определенно имеется, и даже сохранено, но только лишь в другом месте. Как раз оно – это третье «искушение» и было им выбрано.

Видимо это и было то самое предложение *любви*, о которой говорится в варианте Париса.

Выбор Христа известен – «бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в боге». Это соответствует Афродите.

У Христа это конечно высшая, духовная любовь. У Париса же наоборот низшая, плотская любовь. Любовь как «занятие». Представленная женщиной, которую «все хотят». Источник разврата, сеющий смуту, раздор и войны.

Ясно, что перед нами одна та же история, но лишь рассказанная с противоположных позиций. Духовный выбор Христа окарикатурен плотским выбором Париса.

История Париса это *антиевангельская* светская версия западных диссидентов XIV – XV веков, противостоящая духовному выбору «восточных ортодоксов». Постепенно опускаемая в иллюстрациях до выбора одной из трех голых «богинь», затем и вовсе превратившихся в трех «граций», неразличимых между собой. Вполне «авангардистская» философия. С переходом качества в количество.

О какой любви у Христа идет речь? Сам он цитирует Моисея: «возлюби ближнего своего как самого себя». Вопрос состоит в следующем:

- является ли наивысшим возможным видом любви *себялюбие*?
- как соотносится любовь к *ближнему* с «не ближними»?

Ответ самого Христа выглядит неожиданным: «а я вам говорю: любите *врагов* ваших». Из этого следует, что *по закону* «не ближние» считаются врагами, которых следует не «возлюбить», а вовсе даже наоборот.

Но все же светская история Париса в какой-то степени поясняет евангельскую историю. В совокупности обе они дают более полное представление и понимание отдаленных евангельских событий, с учетом естественных искажений при рассмотрении сквозь призму различных пристрастий и политических партий.

История Христа находит свое отражение порой в самых неожиданных проявлениях, в частности детских играх (личное наблюдение середины XX века).

Одна из них имитирует, конечно, без всякого понимания эпизод из страстей Христовых.

Один из играющих изображает самого Христа, остальные – латинян. «Христос» отворачивается и подкладывает правую руку под левую подмышку ладонью наружу.

«Латиняне» располагаются сзади. Один из них *с юмором* изо всех сил бьет по выставленной из подмышки ладони (отбивает его правую руку).

После чего все *весело* выставляют вперед одну руку с поднятым вверх большим пальцем. Обозначая этим лозунг «живи и радуйся».

Ударенный поворачивается и должен *угадать* ударившую его руку. В случае правильного указания, ударивший и ударенный меняется местами. В случае неправильного – удар повторяется, но бьет по очереди кто-то другой.

Это имитация избиения Христа с глумливым требованием «прореки!» [2].

Со времени его гибели истекло уже 750 лет, сменилось 30 поколений, а дети все еще играют в страсти Христовы. Удивительная судьба.

Икар, стремительно взлетевший к Солнцу, чтобы затем рухнуть вниз и погибнуть. Увлекая за собой тысячи людей, которых он намеревался в каком-то смысле спасти.

Со временем эта история стала несколько заслоняться другими подобными же взлетами и падениями – вначале «Самозванца», затем Наполеона, а после Гитлера. Тоже взлет из ниоткуда, то же падение в никуда. Резкий исторический перелом и миллионы попутных жертв. Смысл которых виден только издалека. Но та история была первой, и память о ней все еще сохраняется.

Но даже она постепенно истончается и тускнеет. Заканчивается затянувшееся прощание со Средневековьем. Старые византийские русско-турецко-латинские разборки, их жертвы и победители уже мало кого волнуют.

Индусы редуцировали ее до истории *принца* (все-таки принца, а не сына плотника!), который, поразмыслив, взял да и «растворился в нирване», оставив после себя только улыбку чеширского кота.

Может ли она заинтересовать, к примеру, китайцев, с их собственной самодостаточной цивилизацией? Настали иные времена, другие народы пишут свои неожиданные сюжеты.

Литература:

1. Фоменко А.Т. «Античность – это Средневековье». СПб, издательский дом «Нева», 2005.
2. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. «Царь славян». СПб, издательский дом «Нева», 2004, с.188.